

Ильиных Светлана Анатольевна

доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии
Новосибирского государственного университета
экономики и управления

Пелых Арина Юрьевна

аспирант Новосибирского государственного
университета экономики и управления

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Аннотация:

В статье обосновывается необходимость социологического анализа деятельности адвокатов. Исследование деятельности адвоката в рамках социологии неизбежно осуществляется как междисциплинарное – на стыке юриспруденции, социологии права и социологии управления. С позиции права действующее российское законодательство не наделяет адвокатское сообщество полномочиями, позволяющими оказывать воздействие на правовое регулирование различных экономических субъектов. С позиции социологии адвокаты рассматриваются как субъекты управления, способные оказывать воздействие на существующее нормативно-правовое регулирование в разных сферах, в том числе и в предпринимательской деятельности. Авторами обосновывается, что адвокат выполняет функции субъекта социального управления. Выделенные функции иллюстрируются результатами экспертного опроса адвокатов, работающих в адвокатской сфере Новосибирска. Приводятся результаты эмпирического исследования. В связи с тем что российские адвокаты не воспринимают себя субъектами управления, в работе описаны причины сложившейся ситуации: небольшая численность адвокатов и их загруженность работой.

Ключевые слова:

адвокат, адвокатская деятельность, полномочия адвокатов, квалифицированная юридическая помощь, управленческое воздействие, предпринимательство, экспертное мнение, социальная общность.

Ilyinykh Svetlana Anatolyevna

D.Phil. in Social Science, Professor,
Head of the Sociology Department,
Novosibirsk State University of
Economics and Management

Pelykh Arina Yuryevna

PhD student, Novosibirsk State University of
Economics and Management

THE PRACTICE OF LAW IN THE CONTEXT OF THE SOCIOLOGY OF MANAGEMENT: PROBLEM STATEMENT

Summary:

The research substantiates the need for a sociological analysis of the practice of law. The study on the practice of law within sociology inevitably requires an interdisciplinary approach as this issue deals with the interface among jurisprudence, sociology of law, and sociology of management. From the standpoint of law, current Russian legislation does not empower the lawyer community to affect the legal regulation of various economic entities. In the sociological terms, lawyers are regarded as management entities that can have an impact on the present-day legal regulation in various fields, including the entrepreneurship. The authors prove that a lawyer performs the functions of a social management entity. To illustrate the functions highlighted, the study describes the findings of the expert survey of lawyers working in the law field of the city of Novosibirsk. The paper shows the results of an empirical research. Since Russian lawyers do not perceive themselves as management entities, the study presents such reasons for the current situation as the small number of lawyers and their workload.

Keywords:

lawyer, practice of law, powers of lawyers, competent legal assistance, managerial impact, entrepreneurship, expert opinion, societal community.

После работ Норберта Винера середины XX в. стало очевидным, что все без исключения процессы, происходящие в природе и в обществе, так или иначе управляемы [1]. Социальный контекст управления прослеживается во взглядах Т. Парсонса, считавшего, что социальные действия людей, во-первых, нормативно регулируются и, во-вторых, осуществляются в рамках системы ценностей. Эти положения позволяют нам трактовать общество как нормативную общность индивидов. Ядром социальной системы является структурированный нормативный порядок, посредством которого организуется коллективная жизнь [2, с. 15–29]. Нормативный порядок создается благодаря значительному числу акторов, групп социального действия, одной из которых является социально-профессиональная группа адвокатов.

Тематика деятельности адвокатов относится к числу новых, практически не исследуемых в рамках социологии управления. Рассматривая адвокатскую деятельность в рамках социологии управления, авторы статьи хотели бы не представлять очередную научную работу, в которой «подверстывается» слово «управление», но, насколько возможно в рамках статьи, провести доказательство связи тематики с социологической наукой.

Авторы статьи также хотели бы обратить внимание на то, что социологическое исследование деятельности адвоката неизбежно осуществляется как междисциплинарное, а именно на стыке юриспруденции, социологии права и социологии управления. Показательно, что на необходимость повышения роли междисциплинарных подходов либо по модульному, либо по комбинационному принципу, включения в цикл социологических исследований этапов реализации получаемого знания, трансформирования социологии управления из описательной науки в конструирующую указал на круглом столе по проблемам социологии управления как отраслевой научной дисциплины известный ученый Е.П. Тавокин [3]. О важности комплексного подхода с точки зрения социологии управления и гуманитарных, естественных и точных наук говорит также Ж.Т. Тощенко [4, с. 36–38]. Участники круглого стола также высказались о необходимости поиска механизмов и организационных форм синтеза межотраслевого знания. Подобный подход получает все большее признание и распространение в рамках постнеклассической методологии управления (В.Е. Лепский).

Эти и другие идеи участников круглого стола по проблемам социологии управления позволяют нам сделать несколько важных выводов. Во-первых, говорить о том, что социологическое исследование адвокатской деятельности априори междисциплинарное и межотраслевое. В результате возможен синтез теоретических подходов с соблюдением принципа научности, но не эклектичности. Необходимо также анализ практических ситуаций – реальной практики адвокатов с обязательной социологической рефлексивностью, а не простым заимствованием практических ситуаций.

Во-вторых, высказать идею о том, что адвокат выступает субъектом управления в системе праворегулирующей деятельности, опираясь на то, что в социологии управления изменилось предметное поле, а она сама прошла путь от классической субъект-объектной до неклассической субъект-полисубъектной науки. Базируясь на этом методологическом основании, можно говорить о том, что адвокат является не только независимым профессиональным советником по правовым вопросам [5], но и субъектом, сознательно изменяющим нормы права, оказывающим существенное воздействие на индивидов в определенных процедурно-процессуальных формах с помощью специальных юридических действий, способов и средств.

В социологии управления исследование деятельности адвокатов представлено единственной работой. Так, А.В. Акопян исследует вопросы управления процессом формирования профессиональной идентичности адвокатов как социально-профессиональной группы [6]. Интерес представляют положения автора о том, что специфика труда адвоката состоит в его субъект-субъектной направленности и подчиненности не только правовым, но и этическим нормативам, а также в том, что в структуре его деятельности особую выраженность имеют коммуникативные и интеллектуальные компоненты. Такой подход является традиционным по отношению не только к отечественным адвокатам, но и к работающим за рубежом. Так, в литературе можно встретить изучение юридического сообщества в рамках концепции профессионализма, где подчеркивается привилегированный статус юристов, обладающих специальными формальными знаниями, придерживающихся достаточно высоких этических норм и принадлежащих к развитому профессиональному сообществу [7].

В этом, на наш взгляд, проявляется отличие адвоката от других специалистов, имеющих юридическое образование. Адвокат также отличается инициативностью, умением быстро ориентироваться в изменяющейся ситуации, умением принимать решение в условиях ограниченной информации. Показательно, что адвокатские образования отдают предпочтение соискателям, чей опыт работы приобретен в ходе занятия частной практикой, реже – в юридических отделах предприятий, поскольку юрист, проработав юрисконсульт на предприятии, получает слишком узкую специализацию для работы в адвокатуре, а под опекой руководства юрисконсульт, как правило, утрачивает инициативность, что недопустимо в адвокатской деятельности [8]. Деятельность адвокатов традиционно исследуется в рамках юридических наук, например в работах И.С. Яртых [9], Д.В. Фролова [10] и др.

Анализируя деятельность адвокатов, можно отметить, что оценка этой деятельности представителями разных наук отличается. Так, с позиции права действующее российское законодательство не наделяет адвокатское сообщество полномочиями, которые позволяли бы оказывать воздействие на правовое регулирование различных экономических субъектов, в том числе на правовое регулирование предпринимательской деятельности. Хотя при этом не исключается признание за адвокатурой возможности решения таких задач, которые отражают публичный интерес общества и имеют государственное значение. Такой идеи придерживается, в частности, А.Г. Кучерена [11].

Вместе с тем профессиональное сообщество адвокатов не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (№ 63-ФЗ от 31 мая 2002 г.) [12], адвокатура является частью гражданского общества и не входит в систему государственных органов власти. В отличие от следствия, прокуратуры и суда, которые являются государственными структурами, адвокатское сообщество выступает независимой и самоуправляемой структурой.

Основной задачей адвокатов является оказание квалифицированной юридической помощи гражданам в целях защиты прав, свобод и интересов граждан и юридических лиц, а также обеспечение доступа к правосудию. С.А. Саушкин и другие ученые в качестве задач адвоката рассматривают защиту прав законопослушных граждан, организаций, общественных объединений от чиновничьего произвола, злоупотребления правом, незаконного лишения или ограничения прав и свобод [13].

С позиции социологии оценка деятельности адвокатов изменяется принципиально. Представим нашу позицию развернуто и обратимся вначале к идеям А.П. Казуна и А.А. Яковлева. Они указывают, что профессиональное сообщество неоднородно, разделено как по профессиональной специализации, так и по этическим принципам [14]. С точки зрения сферы работы юридическое сообщество в России традиционно делят на адвокатов, частных юристов, юристов-международников, нотариусов, сотрудников МВД и прокуратуры, а также судей и их аппарат [15]. Прокуратура и суды в значительной степени склонны к бюрократической логике. Частные юристы и юристы в коммерческих компаниях, напротив, вероятно, окажутся ближе к логике рынка и будут действовать с точки зрения максимизации выгоды [16]. Адвокатское сообщество в этом контексте интересно тем, что оно находится как раз между логикой рынка и бюрократии. Данный тезис позволяет нам отметить особую роль адвокатов в аспекте соотношения их формальных предписаний, этических ценностей, неформальных профессиональных норм.

Именно адвокаты рассматриваются нами как субъекты управления, способные оказать воздействие на существующее нормативно-правовое регулирование в разных сферах, в том числе и в сфере предпринимательской деятельности [17]. Такое управленческое воздействие осуществляется несмотря на то, что официально адвокаты не имеют правовых механизмов воздействия на нормативные акты и не имеют прямых полномочий на такую деятельность. Вместе с тем в реальной социальной практике имеются примеры воздействия адвокатской деятельности на изменение норм права в области предпринимательской деятельности. Например, беспрецедентной является деятельность адвокатов, в результате которой были признаны неконституционными положения ч. 1 ст. 188 Уголовного кодекса РФ [18].

Итак, в социологическом подходе происходит смена вектора при оценке деятельности адвоката. В таком случае адвокат выполняет функции субъекта социального управления. Для иллюстрации выделенных нами функций приведем примеры экспертного опроса адвокатов, работающих в адвокатской сфере Новосибирска. Исследование было проведено в сентябре 2018 г. Метод исследования – экспертный опрос, в котором приняли участие 3 эксперта, обладающие статусом адвоката. Требования к экспертам: членство в Адвокатской палате, опыт работы адвокатом – не менее 5 лет.

Первую группу составляют функции, непосредственно связанные с профессиональной деятельностью: предоставление юридической консультации по правовым вопросам, защита интересов граждан в суде и т. д. Но уже здесь к основным задачам адвоката добавляются новые, которые условно можно назвать «управленческие задачи». *«Принимая участие в оформлении трудового документооборота, адвокат оказывает помощь в организации структуры компании, что абсолютно не является его задачей. Но сегодня изменился подход адвоката к своим профессиональным обязанностям»* (Д., опыт работы адвокатом – 7 лет).

Вторую группу составляют функции, призванные оказывать культурно-воспитательное воздействие на граждан, обратившихся к адвокатам. *«Адвокат сегодня – это не только профессионал в деле оказания юридической помощи. Сфера его деятельности гораздо шире формальных полномочий. Адвокат нередко настраивает своих клиентов на стратегию переговоров. Он обосновывает, что правильнее и выгоднее договариваться и находить компромиссы, а не ориентироваться на судебные решения, даже в самых напряженных отношениях с контрагентами»* (А., опыт работы адвокатом – 5 лет).

В третью группу функций включаются функции социального управления. Адвокат участвует в обеспечении финансовой безопасности и документальном оформлении значимых фактов и договоренностей предпринимателей. *«Адвокат выполняет своего рода просветительские функции для обеспечения финансовой безопасности деятельности предпринимателя. Предприниматели довольно часто ориентированы на быстрое развитие своего бизнеса, упуская при этом необходимость формального соблюдения условий деятельности и отражения фактов в документах. Адвокат помогает предпринимателям избежать хаоса в ведении бизнеса. Поразительно, но многие предприниматели абсолютно не видят свою деятельность в таком разрезе»* (Д., опыт работы адвокатом – 7 лет).

Как видим, спектр функций адвоката как субъекта управления весьма широк. Он участвует в управлении и регулировании деятельности клиентов, в том числе предпринимателей. Мы разделяем точку зрения А.В. Тихонова, что в управленческом процессе формируются адекватные проблеме правила и нормы поведения, общие цели и задачи, а также создается внутренне согласованная система их поддержания в рабочем состоянии [19]. Другое дело, что пока что сами

адвокаты, вероятно, не вполне осознают себя в качестве субъектов управленческого воздействия. Исследование И.А. Савельева показывает, что структура установки субъекта управленческой деятельности скорее статична [20].

Но стоит указать, что существуют определенные объективные причины, по которым сам адвокат не вполне осознает себя субъектом управления. Как нам представляется, одной из таких причин является небольшая численность адвокатов, что влияет на их загруженность работой. Несмотря на то что абсолютное число адвокатов в России растет, отношение количества адвокатов к численности населения, на первый взгляд, оказывается несколько меньше показателей европейских стран. Как указывают А.П. Казун и А.А. Яковлев, сравнительную оценку численности адвокатов затрудняет то обстоятельство, что не во всех странах проводится различие между адвокатами и юристами, также не везде существуют данные по доле представителей адвокатов в юридическом сообществе. Если же учесть 300 тыс. частнопрактикующих юристов, то окажется, что в России на каждого юриста приходится 390 жителей, что превышает показатели Германии, Украины и Польши, но ниже уровня США и Италии (см. табл. 1) [21].

Таблица 1 – Численность юристов в различных странах мира

Страна	Число адвокатов (тыс.)	Число жителей на одного адвоката
США	1260	248
Италия	234	260
Германия	158	516
Румыния	24	885
Украина	50	911
Индия	1300	951
Франция	54	1221
Латвия	1,35	1500
Турция	46	1658
Россия	68 (368 *)	2100 (390 *)
Польша	10,4 (40,5 **)	3700 (950 **)
Белоруссия	2	4730

Примечание. Численность адвокатов по данным Council of Bars and Law Societies of Europe на 2012 г., для России – по данным Федеральной палаты адвокатов на 2013 г.

* – численность с учетом частнопрактикующих юристов.

** – численность с учетом юрисконсульттов.

Загруженность делами, в том числе и неравномерная загруженность, как мы указали, также негативно влияет на идентификацию адвоката в качестве субъекта управления. В данном случае адвокат чаще всего воспринимает себя в качестве профессионального исполнителя. В исследовании, проведенном двумя независимыми научными центрами – Институтом анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ и Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, были выявлены особенности деятельности адвокатов. Исследование было проведено в период с октября по декабрь 2014 г. методом массового анкетного опроса по общероссийской выборке. В исследовании приняли участие 35 регионов РФ, в которых были опрошены 3317 адвокатов (или 4,7 % всех юристов, имеющих действующий статус адвоката) [22]. В таблице 2 представлена загруженность адвокатов.

Таблица 2 – Среднее количество дел адвокатов (%)

Среднее количество дел в год *	Мужчины	Женщины	В целом
Общее число дел в год	54,91	58,23	56,35
Гражданские дела в судах общей юрисдикции	15,60	19,47	17,28
Гражданские дела в арбитражном суде	3,95	4,00	3,97
Административные дела в судах общей юрисдикции	5,22	3,34	4,41
Административные дела в арбитражном суде	1,13	0,88	1,02
Уголовные дела	29,01	30,54	29,67

* – без учета неответивших (6,5 %).

Как видим, в среднем адвокат работает с 56 делами, большая часть из которых (29,67 %) – уголовные, что, безусловно, вынуждает адвоката функционировать в очень жестком поле столкновения интересов, прав и свобод. И в данном случае адвокат вынужден работать в условиях особо выраженных противоречий соблюдения/несоблюдения морально-этических принципов.

Однако, несмотря на это, авторы статьи еще раз подчеркивают роль адвокатов в современном российском обществе: именно их деятельность как особой профессиональной группы может стать субъектом перемен в юридическом сообществе, поскольку именно адвокаты регулярно взаимодействуют с различными представителями правоохранительных органов, при этом

независимы от них. Адвокатов не назначают вышестоящие чиновники, содержание их работы исключает возможность торговать своими знаниями как услугами [23, р. 976].

Действия по анализу материалов дела, изучению законодательства, выбору правовой позиции, подготовке процессуальных документов и участие в судебных заседаниях являются элементами обычной адвокатской деятельности в рамках предоставленных адвокатам полномочий. Однако применение регламентированных полномочий в совокупности приводит к неожиданному результату, несмотря на то что у адвокатов отсутствуют полномочия в области прямого воздействия на нормативные акты и деятельность предпринимателей. Процессы по изменению законодательства подобного рода происходят довольно редко, однако это лишь подчеркивает то огромное значение, которое оказывают адвокаты. Как правило, результат подобных судебных споров рассматривается лишь с одной стороны – как процесс оказания квалифицированной юридической помощи, как успешная защита доверителя и не рассматривается под ракурсом субъектов управления – влияния деятельности адвокатов на формирование или изменение существующего законодательства.

Безусловно, воздействие адвокатской деятельности на законодательство в области предпринимательства существует, однако находится на той стадии, когда его проявление еще не признано реально существующим процессом. Тем не менее оно является достаточно значительным. С позиции социологии управления важно расширение субъектов управления в сфере права. В заключение отметим, что результаты крупномасштабного исследования адвокатов России свидетельствуют о серьезном потенциале российской адвокатуры как большого профессионального сообщества, обладающего высокой степенью автономии и саморегулирования [24].

Ссылки и примечания:

1. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова ; под ред. Г.Н. Поварова. 2-е изд. М., 1983. 344 с.
2. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева ; под ред. М.С. Ковалевой. М., 1998. 270 с.
3. Тихонов А.В. Социология управления: вчера, сегодня, завтра (материалы круглого стола) // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 102–113. <http://doi.org/10.7868/S0132162518020113>.
4. Тощенко Ж.Т. Социология управления : учебник и практикум для академического бакалавриата. М., 2015. 304 с.
5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Акопян А.В. Управление процессом формирования профессиональной идентичности адвокатов как социально-профессиональной группы: социально-технологические аспекты : автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2009. 247 с.
7. Brante T. Sociological Approaches to the Profession // Acta Sociologica. 1988. Vol. 31, iss. 2. P. 119–142. <https://doi.org/10.1177/000169938803100202>.
8. О Конституционном суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Яртых И.С. Функции и правовой статус адвокатуры и ее общественных объединений в условиях формирования гражданского общества в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 45 с.
10. Фролов Д.В. Конституционно-правовое регулирование деятельности адвокатуры в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2013. 25 с.
11. Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России : монография. М., 2009. 434 с.
12. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации ...
13. Саушкин С.А. Классики отечественного права о роли и значимости адвокатской деятельности // Современное право. 2010. № 3. С. 153–155.
14. Казун А.П., Яковлев А.А. Российские адвокаты: становление профессионального сообщества в несовершенной институциональной среде // Общественные науки и современность. 2014. № 6. С. 39–56.
15. Каково это – быть юристом? / сост. Е.А. Мишина. М., 2010. 280 с.
16. Johnson E. Lawyers' Choice: A Theoretical Appraisal of Litigation Investment Decisions // Law & Society Review. 1981. Vol. 15, iss. 3/4. P. 567–610. <https://doi.org/10.2307/3053503>.
17. О предпринимательстве см.: Барейко С.Н. Управление предпринимательской деятельностью в России: концептуальные подходы на основе нововведений // Правовое поле современной экономики. 2012. № 1. С. 64–66.
18. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 13 июля 2010 г. [Электронный ресурс] // Конституционный суд РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision37894.pdf> (дата обращения: 25.10.2018).
19. Тихонов А.В. Указ. соч.
20. Савельев И.А. К вопросу о формировании и актуализации социальных установок субъектов управленческой деятельности // Социум и власть. 2015. № 1 (51). С. 23–28.
21. Казун А.П., Яковлев А.А. Указ. соч. С. 44.
22. Казун А., Ходжаева Е., Яковлев А. Адвокатское сообщество России: доклад ИАПР НИУ ВШЭ и ИПП ЕУ СПб [Электронный ресурс] // Институт проблем правоприменения. 2015. Март. URL: http://www.enforce.spb.ru/images/Staff/2015_advokaty_rossii_khodzhaeva_kazun_yakovlev.pdf (дата обращения: 25.10.2018).
23. Bear J. Survey of the Legal Profession – Workmen's Compensation and the Lawyer // Columbia Law Review. 1961. Vol. 51, iss. 8. P. 965–976. <https://doi.org/10.2307/1118834>.
24. Казун А., Ходжаева Е., Яковлев А. Указ. соч. С. 67.

References:

Akopyan, AV 2009, *Managing the Development of the Professional Identity of Lawyers as a Social and Professional Group: Social and Technological Aspects*, PhD thesis abstract, St. Petersburg, 247 p., (in Russian).

- Bareyko, SN 2012, 'Business Management in Russia: Conceptual Approaches Based on Innovations', *Pravovoye pole sovremennoy ekonomiki*, no. 1, pp. 64-66, (in Russian).
- Bear, J 1961, 'Survey of the Legal Profession – Workmen's Compensation and the Lawyer', *Columbia Law Review*, vol. 51, iss. 8, pp. 965-976. <https://doi.org/10.2307/1118834>.
- Brante, T 1988, 'Sociological Approaches to the Profession', *Acta Sociologica*, vol. 31, iss. 2, pp. 119-142. <https://doi.org/10.1177/000169938803100202>.
- Frolov, DV 2013, *Constitutional and Legal Regulation of the Bar Activities in the Russian Federation and Its Constituent Entities*, PhD thesis abstract, Penza, 25 p., (in Russian).
- Johnson, E 1981, 'Lawyers' Choice: A Theoretical Appraisal of Litigation Investment Decisions', *Law & Society Review*, vol. 15, iss. 3/4, pp. 567-610. <https://doi.org/10.2307/3053503>.
- Kazun, A, Khodzhaeva, E & Yakovlev, A 2015, 'The Russian Bar Association: a Report', *Institut problem pravoprimeneniya*, March, p. 67, viewed 25 October 2018, <http://www.enforce.spb.ru/images/Staff/2015_advokaty_rossii_khodzhaeva_kazun_yakovlev.pdf>, (in Russian).
- Kazun, AP & Yakovlev, AA 2014, 'Russian Lawyers: the Development of the Professional Community in an Imperfect Institutional Environment', *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 39-56, (in Russian).
- Kucherenina, AG 2009, *Advocacy in Terms of Judicial Reform in Russia*, monograph, Moscow, 434 p., (in Russian).
- Mishina, EA (comp.) 2010, *How Does It Feel to Be a Lawyer?*, Moscow, 280 p., (in Russian).
- Parsons, T 1998, *The System of Modern Societies*, Moscow, 270 p., (in Russian).
- 'Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 13, 2010' 2018, *Konstitutsionnyy sud RF*, viewed 15 October 2018, <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision37894.pdf>>, (in Russian).
- Saushkin, SA 2010, 'Classics of Domestic Law on the Role and Importance of Advocacy', *Sovremennoye pravo*, no. 3, pp. 153-155, (in Russian).
- Saveliev, IA 2015, 'Developing and Updating the Social Attitudes of Management Actors', *Sotsium i vlast'*, no. 1 (51), pp. 23-28, (in Russian).
- Tikhonov, AV 2018, 'Sociology of Governance and Administration: Yesterday, Today, Tomorrow (Materials of a Round Table)', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 2, pp. 102-113. <http://doi.org/10.7868/S0132162518020113>.
- Toshchenko, ZhT 2015, *The Sociology of Management*, textbook, Moscow, 304 p., (in Russian).
- Wiener, N 1983, *Cybernetics, or Control and Communication in the Animal and the Machine*, 2nd ed., Moscow, 344 p., (in Russian).
- Yartykh, IS 2009, *Functions and Legal Status of the Bar and its Public Associations during the Development of a Civil Society in the Russian Federation*, D.Phil. thesis abstract, Moscow, 45 p., (in Russian).